

Всем, кто когда-либо знатно облажался:

*Иногда самые непростительные ошибки в итоге
становятся причиной безграничного счастья.*

Теперь перелистните страницу.

● Пролог

Это конец!

Финиш!

Жирная точка!

Все, чем я жила незабываемые восемь лет, вот-вот официально завершится.

Мне казалось, что я уже приняла данный факт. Осмыслила его, убедилась, что развод — лучшее решение для нас обоих, и смирилась. Но ни черта!

Сейчас, пока сижу в кабинете адвоката напротив своего без пяти минут бывшего мужа, сердце не просто рвется на куски. Оно, словно листок бумаги, комкается в груди, воспаляется и сгорает, оседая пеплом на всех органах и оставляя после себя звенящую пустоту.

Для кого-то развод — это ключ к свободе от осточертевших отношений, в которых люди уже давным-давно не любили, а терпели друг друга. Для меня же развод — нечто схожее со смертью. И не быстрой, по типу пули в лоб или оторвавшегося тромба в сердце. А медленной, мучительной, пронизывающей каждую клетку тела ноющей болью.

Я люблю своего мужа. Люблю так сильно, как никого никогда не любила. И я говорю не только о любви к мужчинам. До встречи с Полом меня можно было смело назвать конченной эгоисткой, которая привыкла думать только о себе. А потом в моей жизни появился Он, и все изменилось. Я влю-

билась в него с первого взгляда, и с годами любовь к Полу нисколько не угасала. Знаю, что и он любил меня так же сильно. Я это видела, слышала, и самое главное — чувствовала на протяжении всех наших отношений.

Однако... Одной любви недостаточно, чтобы делать друг друга счастливыми. В нашем случае так точно. Именно поэтому мы здесь. Сидим за продолговатым столом, выслушиваем нудный монолог адвоката по бракоразводным делам и толком не смотрим друг на друга. А точнее, не смотрит только Пол на меня. Я же глазею на него, не в состоянии оторвать взгляда, желая запечатлеть в памяти и без того незабываемые черты его лица.

Чувственные губы, которые я целовала миллионы раз и которые дарили мне нескончаемое удовольствие. Черные волосы, в которые зарывалась пальцами, когда обнимала, прижималась к Полу, стонала под ним или просто гладила, пока мы лежали и смотрели фильмы. Густая ухоженная щетина, об которую я любила тереться, точно кошка. И небольшой, едва заметный шрам над бровью, которым я нечаянно наградила Пола во время одной из наших бурных ссор.

О да... Если мы ругались, то делали это с размахом. И, нужно отметить, далеко не только благодаря моей вспыльчивости и бурному темпераменту. Пусть Пол и гораздо спокойнее, рассудительней, прагматичней и терпеливее, чем я. Так сказать, тихий омут, но это лишь до поры до времени.

Стоило его вывести из себя, и этот мужчина превращался в дьявола. И эта метаморфоза происходила не только во время наших ссор, но и во всех остальных аспектах жизни, а в бизнесе — тем более.

Полагаю, именно эта его черта — при необходимости уметь постоять за себя, за своих близких и за свое дело, а также жестко поквитаться с недоброжелателями — и помогла Полу поднять свой бизнес с нуля и к тридцати годам стать миллионером.

Я же пусть и коммуникабельная и тоже не из робкого десятка, но предпринимательской жилки не имею. Как, впрочем, и жестокости тоже.

Мы с Полом вообще очень разные. Во многих планах. Я всегда обожала толпы людей и шумные вечеринки. Пол — посиделки в узком кругу друзей и тихие домашние вечера. Я — человек-импровизатор, он — четко прописанный план. Я — сова, он — жаворонок. Я — фотограф-фрилансер, у которого никогда не было стабильного графика работы, он — успешный предприниматель, у которого каждый день распланирован по минутам. Я придерживалась правила «живи только настоящим», а Пол всегда любил думать о будущем.

Я могу до бесконечности перечислять наши отличия, но, думаю, и этих хватит, чтобы понять, что мы с мужем полные противоположности. Однако данный нюанс никогда не становился камнем преткновения в нашем браке.

До недавних пор.

— Миссис Дэвенпорт, вы слышали, что я сказал? — обращается ко мне адвокат, отрывая меня от разглядывания пока еще мужа.

— Да, конечно, — прочистив горло, вру я.

Ничего я не слышала. И не хочу. Зачем мне еще раз слушать, как чужой человек рассказывает мне о конце моего брака? Я и так все знаю.

Мы разводимся по обоюдному согласию. Без конфликтов и споров за дележку совместно нажитого имущества. Да и о каком совместно нажитом имуществе может идти речь? Все, что я имела эти годы, приобрел Пол. Я и копейки не вложила. Трехкомнатная квартира, загородный дом у озера, моя любимая машина, яхта, на который мы часто любили проводить романтические вечера, куча драгоценностей, подаренных Полом... Я даже не думала посягать на что-либо из этого. Не после того, что натворила. Да и не нужно мне ничего. Без Пола не нужно. И деньги от продажи квартиры и дома мне тоже не хотелось брать. Однако Пол без спроса перевел мою часть мне на счет,

даже несмотря на то, какую боль я ему причинила. Такую сильную, что ему даже смотреть на меня не хочется.

Он ненавидит меня. Презирает. И жаждет как можно скорее вычеркнуть из своей жизни. Я не только вижу это в его ожесточенном лице, но и чувствую каждой клеточкой тела. Ему как будто сложно дышать, пока мы находимся в одном помещении. А я, наоборот, не могу им надышаться, сколько ни вбираю в себя знакомый аромат его парфюма.

— В таком случае вам остается лишь поставить свои подписи, и на этом все, — выдает адвокат, протягивая нам обоим ручки.

На этом все.

Конец.

Финиш.

Жирная точка.

Но я не спешу поставить свою подпись. Просто не могу. Тело наливается свинцом, конечности становятся неподвижными. В то время как Пол мигом берет ручку и без колебаний чиркает по листу, а после впервые за эту встречу переводит на меня тяжелый взгляд.

— Мне долго ждать? — строго высекает он, видя, что я сижу без движения.

Пол никогда не говорил со мной в подобном тоне. Никогда не смотрел так, словно я незнакомка, от которой его воротит. А теперь смотрит. И только я одна в этом виновата.

— Ясно, — так и не дождавшись от меня ни единого слова и действия, цедит он и резко притягивает к себе мой экземпляр. Ставит свою подпись и тут же поднимается с кресла, обращаясь к адвокату: — Когда она соизволит подписать, пришли копию в мой офис. У меня нет времени ждать.

Пол прощается с мужчиной и уходит. Быстро и уверенно, как всегда, источая сильную мужскую энергетику и не бросив на меня даже мимолетного взгляда. Будто я больше не существую для него. Блеклое пятно. Невидимка. Ошибка прошлого, о которой он мечтает как можно скорее забыть.

Дверь за ним закрывается, и вместе с этим звуком в моей душе гаснет свет. Становится холодно и совсем нечем дышать. Словно все живительные силы разом покидают меня.

Он ушел.

Навсегда.

Я больше никогда не увижу его, не поцелую, не обниму, не полюбуюсь родной улыбкой, не услышу раскатистый смех или злобный крик.

— Миссис Дэвенпорт, — вновь обращается ко мне адвокат, напоминая, что мне нужно подписать документы. А я по-прежнему обездвиженно смотрю перед собой на бумаги и слышу, как в голове эхом раздается фамилия Пола.

Дэвенпорт, Дэвенпорт, Дэвенпорт...

Моя фамилия. Моя! Я не смогла от нее отказаться, вернув девичью. Не только потому, что из-за грядущей поездки у меня нет времени менять все документы, но и потому, что мне хотелось оставить себе хоть что-то связанное с Полом.

Он ушел.

Навсегда.

Навсегда, навсегда, навсегда...

Нет! Я не могу с этим смириться. Не могу! Я должна еще хотя бы раз увидеть его. Хотя бы на минуточку. Должна.

Не отдавая отчета своим действиям, я вскакиваю с кресла и, проигнорировав зов адвоката, вылетаю из кабинета.

Пол ушел буквально несколько секунд назад, а значит, он не мог далеко уйти. Я пробегаю длинный коридор, чуть ли не подворачивая ноги на высоких каблуках, сворачиваю вправо и, к счастью, нахожу мужа возле лифта.

— Пол! — выкрикиваю я с отчаянием, и его высокая крепкая фигура, одетая в классический черный костюм, мигмом напрягается, пока мое тело, наоборот, превращается в обессиленную вялую массу. — Пол... — повторяю я тише и не знаю, где нахожу силы подойти к нему ближе.

Он ничего не говорит. Лишь медленно оборачивается, пригвождая меня к полу холодным взглядом. В нем столько злости, разочарования и ненависти, что мне страшно становится. И в сто крат больнее, чем было секунду назад. Точно так же, как в тот кошмарный вечер...

— *Что ты творишь, Кортни?! Что ты, мать твою, творишь?!*

— *Не кричи, милый. Я не делаю ничего из того, чего не делала раньше. Или ты думаешь, это в первый раз?*

— *О чем ты говоришь, дура?!*

— *То, о чем ты столько лет не знал. Но пришла пора признаться. Думаю, сейчас как никогда удачное время.*

Сознание пронзают мой ядовитый пьяный смех, голоса людей, громкая музыка, отчаянные крики Пола и тот же спектр эмоций в родном темном взгляде, который сейчас сокрушает меня и физически, и морально.

Я дрожу. Пол стоит, как бездушная глыба. И мы просто смотрим друг на друга, наполняя воздух удушливой смесью из чувств, воспоминаний и безграничной боли. Я хочу столько всего ему сказать. Хочу вцепиться в лацканы пиджака и притянуть его к себе, чтобы впечататься в губы одержимым поцелуем. Хочу обхватить его и никуда не отпускать. Но ничего из этого я не делаю.

Так и продолжаю смотреть в любимые глаза, в которых больше нет и капельки ответной любви и заботы. А когда двери лифта открываются и Пол входит в кабинку, я лишь выдавливаю тихое *«прости»*, но и оно предсказуемо остается без ответа.

Ни одного чертова слова не срывается с его языка. Пол просто поворачивается ко мне лицом, жмет на кнопку и в последний раз пронзает меня ненавистным взглядом.

Прощай, прощай, прощай... И прости меня. Умоляю.

Но никаким прощением в глазах Пола и не пахнет.

Двери лифта закрываются, точно занавес в театре, сообщаящий об окончании спектакля, и мои глаза застилаются полотном слез, которые я сдерживала неизвестно сколько времени. Но я и сейчас не позволю им пролиться, даже не смотря на мучительное давление в груди и ярое желание разреветься навзрыд. Не стану. Ненавижу слезы. Они не помогают, а лишь пропитывают меня насквозь ощущением жалости к себе. А жалеть себя у меня нет причин.

В этой истории я — злодейка. Я — главная причина нашего развода. И потому пусть мне сейчас и хочется сдохнуть от горя, я должна быть сильной. Должна пережить этот момент достойно. И должна вспомнить, почему между нами с Полом все так печально закончилось.

Да. Это конец. Но конец лишь нашей с ним истории. Конец, который положит начало новой жизни. Как для меня, так и для Пола.

Через пять часов я покину этот город, из которого давно хотела уехать, но мы не могли этого сделать, потому что у Пола здесь завязан весь бизнес. Но теперь меня больше ничто здесь не держит. Еще немного — и я сяду в самолет и отправлюсь навстречу приключениям и морю незабываемых впечатлений. Моя жизнь наладится, заиграет новыми красками. И жизнь Пола тоже. Он переживет наш разрыв, забудет обо мне и начнет двигаться дальше. С другой женщиной, которая будет подходить ему по всем параметрам и ни за что не предаст его, как сделала это я.

Думать об этом слишком невыносимо, но знаю, что это пока. Когда-нибудь мне станет легче. Когда-нибудь я буду вспоминать о Поле без щемящей тоски в сердце. Когда-нибудь я научусь жить без него, и моя жизнь будет потрясающей.

Я в этом уверена.

● Глава 1

Четыре года спустя

— Черт! Черт! Черт! Вот же дерьмо! — сокрушаюсь я, возводя взгляд к небу. Не для того, чтобы полюбоваться солнышком, а чтобы бессмысленно наорать на стаю птиц, которая только что обосрала меня с ног до головы. — Чтобы вы все попадали, засранки чертовы!

— Не ругайся, дочка!

Неподалеку доносится голос старика Альберта. Он мне не отец, а просто русский сосед с моего этажа, который вечно сидит на скамейке у входа в дом и комментирует происходящее.

— Птичий помет к деньгам. А судя по тому, как они тебя знатно изгадили, ты сегодня должна срубить джекпот, не иначе, — хрипло хохочет он, а мне вот совсем не до смеха.

Я не верю в дурацкие приметы, особенно в абсолютно незнакомые, а деньги мне нужны позарез. И чую, что сегодня я не разбогатею, а, наоборот, лишусь единственного стабильного источника дохода.

Рамона, владелица салона красоты, в котором я работаю последние полгода, в прошлый раз предупредила, что, если я еще хоть раз опоздаю, она меня уволит. Без разговоров.

Я и так уже трижды открывала салон позже положенного времени и была оштрафована. В четвертый раз одним штрафом не отделаюсь.

А я сейчас чертовски опаздываю. Из-за обработки фотографий ночью удалось поспать всего пару-тройку часов, поэтому, естественно, я отключила будильник и вместо пяти минуток заснула на целый час. Итог: носилась по квартире как ужаленная, пока одевалась и красилась. Потом летела по лестнице тринадцать этажей вниз, так как именно сегодня обоим лифтам в моем доме нужно было сломаться. А стоило выйти из подъезда, как мне на голову полился дождь из птичьих какашек.

Потрясающее начало дня! Лучше не бывает!

Все мое пальто в дерьме. Волосы наверняка тоже. А времени возвращаться домой, чтобы переодеться и помыть голову, нет. Счастье, что в машине в бардачке имеются влажные салфетки. К несчастью, я обнаруживаю, что бензобак на нуле. Даже до ближайшей заправки не смогу доехать.

— Черт! Ну почему именно сейчас?! — взываю я и стучу рукой по рулю.

Я собиралась вчера после работы заправить машину, но была настолько уставшая и так спешила домой, что напрочь забыла об этом.

Пытаюсь вызвать такси, но приложение показывает, что ожидание машины более двадцати минут. Дьявол! Это слишком долго. Похоже, придется ехать на метро, которое я ненавижу. Но ничего не поделаешь. Между толкучкой в переполненном вагоне и потерей работы я определенно выберу первое.

Пока в темпе двигаюсь до метро, салфетками стираю с пальто самые огромные пятна, однако неприятный запах притупить не получается. От меня несет. Я чувствую это предельно остро. И кажется, люди поблизости — тоже. Но как есть, так есть. Нужно немного потерпеть. Сейчас доберусь